

В этой башне издревле существовал обычай: тот, кто желает уйти, обязан пройти по Дороге Инь-Ян. Лэн Сян слышал об этом от старших лишь краем уха. Знал только, что путь этот труден, но стоит спуститься по нему с горы — и с башней покончено навсегда.

— Если ты принял окончательное решение, ступай. Оставь здесь свой кинжал. С чем пришел с пустыми руками, с тем и уходи, — произнес глава башни и махнул рукой.

Лэн Сян отстегнул кинжал. Он был с ним много лет, и расставаться было жаль, но в будущем это оружие ему больше не понадобится.

Поклонившись главе до земли, он ушел. Что до братьев-учеников — если суждено, еще встретятся. Выходя за ворота, он смутно представил: тот человек любит странствовать, может, однажды, когда он будет бродить по свету, их пути пересекутся... Как бы это выглядело?

Он замечтался и сам не заметил, как уголки губ поползли вверх.

А когда опустил голову и улыбнулся, то сам себя испугался: оказывается, он так сильно этого ждал.

На Дороге Инь-Ян он получил несколько ран и потратил тридцать с лишним часов. Выбравшись, он был совершенно измотан, но не хотел останавливаться. Ему хотелось лишь гнать во весь опор, чтобы поскорее увидеть того человека.

В Саду Ста Цветов Чжоу Чун ждал его десять дней.

Вернется ли Лэн Сян?

Он не волновался, не был уверен, а под конец перестал верить — этот чертов убийца и правда ушел, не оглядываясь.

Чжоу Чун пообещал: еще два дня, если не вернется — пойду и разнесу его логово.

К счастью, на второй день под вечер, когда Чжоу Чун прогуливался по саду, Лэн Сян внезапно возник перед ним.

Более двадцати дней они не виделись, и Чжоу Чун невольно присмотрелся к нему. Вдруг он заметил, что глупый убийца как будто изменился.

Все верно: на Лэн Сяне была обычная одежда, а с волос стекала влага, словно он только что вышел из бани. Что удивило Чжоу Чуна больше всего — Лэн Сян перестал быть таким холодным.

Хотя выражение лица оставалось прежним, что-то неуловимо изменилось.

Если раньше Лэн Сян был обнаженным мечом, то теперь он походил на спокойную гладь воды.

Первое — острота, второе — безмятежность.

Хоть Чжоу Чун и привык к внешности Лэн Сяна, сейчас он был очарован этой новой, глубокой аурой. Лишь когда А-Фу деликатно кашлянул, возвращая его в реальность, Чжоу Чун понял, что откровенно засмотрелся.

— ... — Чтобы сохранить лицо, молодой господин Чжоу решил проигнорировать Лэн Сяна и обойти его стороной.

Сделав пару шагов, он почувствовал, как его потянули за рукав.

Чжоу Чун посмотрел на эту руку и подумал: ты еще смеешь хватать меня за руку? Что за геройство — цепляться за рукав?

Словно прочитав его мысли, рука Лэн Сяна крепче сжала ладонь молодого господина. Почувствовав, что тот не сопротивляется, он сжал еще сильнее.

— Черт... — Чжоу Чун покраснел и отвернулся. — Ты же ушел, чего вернулся?

Прошло немало времени...

— Прости, — первое, что произнес Лэн Сян, было извинение перед Чжоу Чуном.

На самом деле ему хотелось сказать очень многое: где он был, как жил раньше, как обстоят дела сейчас, каковы планы на будущее... Но он понял, что Чжоу Чуна это, возможно, не интересует. Тот, казалось, вообще ничем не интересовался и ни о чем не спрашивал.

— За что прости? — Чжоу Чун посмотрел на него. Пусть он не знал, что произошло, но Лэн Сян действительно стал другим.

— За многое. Ты спас меня, а я позволил тебе уйти. В ту ночь... я ранил тебя, и еще... месть... — На этом месте Лэн Сян поджал губы. Он сжимал руку Чжоу Чуна так сильно, что тот, сам того не замечая, поморщился от боли. — Отпусти...

Опомнившись, Лэн Сян в смятении разжал пальцы, его глаза были полны раскаяния.

— Давай лучше я буду спрашивать, а ты отвечать, — Чжоу Чун потряс кистью и решил взять

инициативу в свои руки, иначе, пока дождешься от Лэн Сяна хоть слова, можно с ума сойти.

— Хорошо... — Глупый убийца стоял перед ним навтыжку, как ученик, ожидающий выволочки.

— Сначала о мести. Скажи мне, месть для тебя так важна? — Чжоу Чун начал с простого вопроса.

— Да. — В этом вопросе не было сомнений, и Лэн Сян ответил быстро.

— Я тебе нравлюсь? — второй вопрос.

— ...Нравлюсь, — хоть он и помедлил, ответ прозвучал достаточно быстро. Приемлемо.

— Месть важнее меня? — Чжоу Чун пристально посмотрел ему в глаза. Начиналось самое важное.

— ... — Лэн Сян закономерно замолчал, но Чжоу Чун увидел в его глазах боль.

— Отвечай. — Боль была естественной реакцией, но Чжоу Чун не собирался его щадить. — Говори, каков твой ответ.

— Да... — Лэн Сян открыл рот и наконец произнес это. Его ладонь, скрытая от глаз, сжалась так, что выступила кровь.

Чжоу Чун глубоко вздохнул. Хорошо. На самом деле ответ был очевиден, ведь Лэн Сян уже сделал свой выбор однажды, а он лишь занимался самобичеванием, задавая этот вопрос.

Хотя он понимал, что человек, которого он знает совсем недолго, конечно, не сравнится с многолетней кровной враждой, но, осознав, что им пожертвовали, Чжоу Чун все равно почувствовал боль.

Будь он обычным человеком, в той ситуации он бы уже погиб.

Чувства чувствами, а долг долгом — никто не вправе судить, кто прав, а кто виноват.

— Я хочу вернуться отдохнуть... Делай что хочешь, — Чжоу Чун не мог винить его, но настроение было скверным, и он действительно хотел уйти.

— Чжоу Чун, — Лэн Сян увидел, что тот собирается уйти, и снова схватил его за рукав.

— Я пока не хочу с тобой разговаривать, иди тоже отдохни, — Чжоу Чун обернулся, с силой выдернул рукав и собрался уйти.

Лэн Сян не мог его удержать, а еще боялся, что если отпустит сейчас, то второго шанса не будет. В панике он обхватил Чжоу Чуна за талию и прижал к себе, решив не разжимать рук, даже если придется умереть.

Чжоу Чун от злости рассмеялся:

— Что такое, по-хорошему не понимаешь, перешел к силовым методам? Не наглей, я ведь могу и разозлиться! Ну и что, что ты убийца? Убийцам позволено вести себя бесцеремонно и нелогично?

— Нет, я...

— Отпусти! Если не ты, то кто? — Чжоу Чун холодно фыркнул.

— Чжоу Чун... — Лэн Сян нервничал. У него было столько слов, но язык никак не поспевал за мыслями.

— Ха-ха! Черт, теперь это я? Ты правда смешной! — Чжоу Чун делал это намеренно. Он признавал: видеть, как глупый убийца краснеет от неловкости, было приятно.

Лэн Сян смотрел на смеющееся лицо Чжоу Чуна и крепко его обнимал. На самом деле он был напуган. В тот день, открыв глаза и увидев, что Чжоу Чун цел и невредим, он хотел сделать так же, но не было возможности. Сейчас же казалось, что это объятие вырвано силой, ведь Чжоу Чун уже устал от него и даже ненавидел.

Чжоу Чун его ненавидит — от этой мысли Лэн Сян мелко задрожал и внезапно спрятал лицо у него за спиной:

— Ты важен. Ты важнее меня. — Эти слова прозвучали твердо.

— Но месть важнее меня, даже если я из-за этого умру, — Чжоу Чун насмешливо улыбнулся, метко ударив в самое сердце.

Лэн Сян был ранен этими словами, ведь Чжоу Чун был прав — он именно так и поступил.

— Прости... — Когда перед ним стоял враг, которого он ненавидел полжизни, он не мог предать память десяти с лишним погибших членов семьи ради Чжоу Чуна. К тому же, выбора у него тогда уже не было: он был обреченным калекой, и, убил бы он Ли Цзяньу или нет, шансов выжить у него не оставалось.

Но как бы он ни оправдывался, факт оставался фактом: ради мести он пожертвовал Чжоу Чуном.

Видя, что Чжоу Чун тоже может погибнуть, причем по его вине, Лэн Сян пережил такие муки, которые никто никогда не сможет себе представить...

То, что Чжоу Чун в итоге спас их обоих и вылечил его, ставшего калекой, было для Лэн Сяна чем-то невыносимым.

Но раз это случилось, значит, случилось. Отрицать или оправдываться бессмысленно. Лэн Сян был готов принять любое отношение Чжоу Чуна, но, увидев эту язвительную улыбку, почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Он не достоин его обнимать, он лучше умрет, чтобы искупить вину, чем снова увидит эту полную боли улыбку.

— Прости... прости...

Чжоу Чун почувствовал, как его шея стала влажной, а прежде чем он успел что-то осознать, Лэн Сян отпустил его.

— Ты давал... меч, — голос Лэн Сяна был хриплым, он опустил голову, и глаз не было видно.

— ...Да, и что? — Чжоу Чун опешил, тема сменилась слишком быстро.

— Используй его, чтобы убить меня. — Лэн Сян подумал, что тот может не захотеть, и добавил:
— Я сделаю это сам, чтобы не пачкать твои руки...

— Что ты несешь? — Чжоу Чун действительно не понимал: этот человек просит его убить... его самого?

— Я... прости. — Лэн Сян взял руку Чжоу Чуна и прижал к своей груди: — Вот здесь... больно.
— Он не знал, как искупить вину, поэтому ему было так тяжело.

— ... — Чжоу Чун никак не ожидал, что все дойдет до вопросов жизни и смерти, хотя, по правде говоря, их конфликт и возник из-за этого.

Внезапно появился А-Фу:

— Молодой господин Чжоу, хватит, вы его почти до смерти довели.

Чжоу Чун вспыхнул:

— ... — Он не собирался доводить Лэн Сяна до смерти.

— Я знаю, что у вас на душе камень, но Лэн Сяну пришлось нелегко. На его месте как бы поступили вы? — В мире нет идеального решения, верно? — К тому же, он искренне любит вас, он ценит вас больше собственной жизни.

Чжоу Чун ответил:

— Ты не понимаешь.

А-Фу возразил:

— Это вы не понимаете. Вы прекрасно знаете, что рано или поздно простите его. Почему бы не сделать ему огромное одолжение, а потом потихоньку отыграться? В конце концов, кровная месть свершена, и теперь самое важное в его жизни — это вы. Чего же вы еще хотите?

Надо признать, А-Фу точно попал в психологию Чжоу Чуна, его слова запали ему прямо в душу.

А-Фу прав: Чжоу Чун не был по-настоящему зол, рано или поздно он бы помирился с Лэн Сяном. Все, что происходило сегодня, было лишь желанием помучить Лэн Сяна и заодно вытянуть из него настоящие чувства.

Однако довести человека до мыслей о смерти — это точно не входило в планы Чжоу Чуна.

— Знаешь, я и не собирался с ним ничего делать, — ответил Чжоу Чун А-Фу, а затем сам взял Лэн Сяна за другую руку и приложил к своей груди: — Ты говоришь, что тебе больно, а знаешь ли ты, что чувствую я?

Ты хоть представляешь, как тяжело было гнаться за тобой каждый раз, когда ты убегал?

Веки Лэн Сяна дрогнули. Он промолчал, но на душе стало еще больнее.

— Я могу попробовать простить тебя, но мне нужно время. В это время ты готов остаться со мной?

Услышав это, Лэн Сян с недоверием посмотрел на Чжоу Чуна.

Чжоу Чун тоже замер под его взглядом. Глупый убийца и правда заплакал? Нет, погодите, он что, действительно плачет?

<http://bllate.org/book/21242/2148978>